

«Искусство — это интеллектуальный труд»

Маргарита Пушкина — об актуальности и инвестиционной привлекательности

W на выставке

Одиночество, написанное цветами мармелада и воды в бассейне,— в экспозициях Москвы

→ 4

W в кино

Александр Сокуров — о записных книжках, ностальгии и умении переосмысливать свой опыт

→ 6

W в театре

«Все наши дни рождения», новая постановка Петра Шерешевского и другие сценические ожидания

→ 10

познавательный W

Что поняла Агата Кристи о людях, рассказывая об их преступлениях, страхах и одержимостях

→ 15

Коммерсантъ

11 СЕНТЯБРЯ 2025 № 24

Weekend

С 12 по 14 сентября в Москве в «Тимирязев Центре» проходит 13-я Международная ярмарка современного искусства Cosmoscw. На площади в 15 840 кв. м представлены 101 галерейный и 20 партнерских стендов, а также 12 некоммерческих культурных проектов и широкая образовательная и дискуссионная программа. Накануне открытия ярмарки ее основатель Маргарита Пушкина рассказала о том, какие сюрпризы она ждет.

Беседовала Олеся Репкина

Стенд с работами
Александра
Косолапова
на Cosmoscw 2024

Мы с тобой вместе учились на отделении искусствоведения на истфаке МГУ и окончили его в 2004 году. Как тогда ты видела себя в этой сфере? Могла ли представить, что в 2025-м будешь давать интервью как основатель самой большой и влиятельной ярмарки искусства в стране? В 2004-м я, конечно, ничего такого себе не представляла. Более того, после окончания я вернулась в банковскую сферу, где работала до учебы. У меня тогда не было никаких утилитарных планов на это — уже третье — образование. Но так вышло, что оно оказалось наиболее интересным и перспективным.

Той базы, преимущественно в области теории и истории классического искусства, которая дается в вузе, недостаточно для того, чтобы заниматься современным искусством? Или все в любом случае нарабатывается только практикой?

Исключительно практикой. Как говорит Петер Вайбель, чтобы разбираться в искусстве, его нужно покупать, причем для себя. Это совершенно иной уровень ответственности и погружения в вопрос. Школа у коллекционеров зачастую не менее серьезная, чем у экспертов с профильным образованием. И хотя некорректно напрямую сравнивать теоретические знания с насмотренностью и тем опытом, который приобретается в ходе общения с художниками, галеристами, кураторами, но практика действительно дает очень многое.

На Cosmoscrow издание Weekend организует дискуссию на тему «искусство vs массовая культура — последствия масштабирования и популяризаторства». На твой взгляд, что приобретает, а что утрачивает искусство, когда становится доступно широкой аудитории?

Начнем с того, что искусство всегда доступно — вы можете пойти в музей, в галерею, прогуляться по городу, открыть книгу. Мировые когнитивные экономики постоянно растут и привлекают все большее количество людей. В доступности — что бы под ней ни подразумевать — я вижу только позитивный фактор, потому что искусство обогащает жизнь, развивает критическое мышление, даже помогает эмоционально в непростые периоды — что-то отразить, попытаться найти ответы на сложные жизненные вопросы.

Конечно, владение искусством — не для широких масс. Но причастность к искусству не сводится исключительно к его коллекционированию. Хотим мы того или нет, но мы живем в культуре, которая пронизана искусством теперь почти на бытовом уровне. Для многих компаний и брендов в плане маркетинга искусство становится уже общим местом — они функционируют в формате бесконечных коллабораций. А другие компании через искусство решают свои социальные задачи. Что в этом может быть плохого?

Уйти в обыденность. Те же фэшн-бренды ведь намеренно играют в недоступность, делают ограниченный тираж, создают мечту даже об условной сумке. Если новые выставки и ярмарки будут открываться каждую неделю и в каждом доме, разве они все еще сохраняют привлекательность для зрителя?

В тему сумок добавлю, что зачастую коллаборация бренда с художником простирается шире, чем дизайн одной коллекции. Вспомним хотя бы инсталляции Яйои Кусамы для Louis Vuitton — пока единицы охотились за сумкой, украшение зданий и витрин было для миллионов. Но широкое предложение искусства на самом деле никогда не приведет к его переизбытку у потребителя. Потому что вообще-то искусство — это интеллектуальный труд. Одно дело — жизнь на диване у телевизора, другое — та работа мозга и души, которая происходит на выставке. Там ты не просто потребляешь контент, который в тебя валится, как в соцсетях, там ты сам, к тому же прикладываешь определенные усилия. Искусство требует

от зрителя как минимум времени, внимания, знаний. Питер Гринуэй много лет назад на вручении премии Кандинского говорил про то, как искусство влияет на нашу жизнь. Он напомнил, что изображение — это самый быстрый и понятный способ передачи информации. Визуальная культура — это огромная часть нашей жизни, она повсюду — не только в музее, но и в кино, в театре, в рекламе, на улице, везде. Этого не изменить. Поэтому не нужно бояться понижающего эффекта, о котором ты говоришь.

Тогда встает вопрос о доступности искусства в плане его восприятия и понимания зрителем. Можно ориентироваться на глубину и многослойность Ренессанса, которую поймет только образованный человек, а можно опуститься до уровня плаката с примитивной броской картинкой и четким, коротким призывом. Уже такое проходили.

Да, и искусству не пришел конец.

Как ты относишься к работам, которые выставляются с обширными кураторскими текстами и непонятны без них?

Я отношусь к этому серьезно. Это данность. Но, конечно, само произведение, которое этот текст некоторым образом описывает или объясняет, должно обладать какими-то яркими формальными качествами. В конечном счете все сводится к глубине идеи и уровню исполнения. Принципиальный вопрос один — актуальность искусства. Если сейчас человек сидит у себя на даче и рисует георгины в саду, как бы технично и искусно он их ни запечатлел, его работы не будут актуальны — хоть с текстом, хоть без. Искусство всегда, особенно на протяжении XX века, реагировало на события в обществе, никогда не было в стороне от происходящего, оторвано от реальности. Сейчас наша жизнь становится все более сложной с точки зрения понимания того, что происходит, а скорость распространения информации неимоверная, никто не может отличить правду от неправды, все меняют свое мнение сто раз в день — с этим приходится работать художникам. Нет смысла говорить, как это сложно. Тут любые средства выражения хороши. Когда попадаешь в места уровня Фонда Прада, сначала не понимаешь, где там искусство, — а там искусство все само по себе, это тотальная инсталляция. Часто произведения современного искусства — это уже не просто некие объекты, а целые серии, циклы, проекты, зачастую исследовательские. Масштабный процесс всестороннего изучения темы или проблемы, в который художник вовлекает и зрителя.

Когда попадаешь в места уровня Фонда Прада, сначала не понимаешь, где там искусство, — а там искусство все само по себе, это тотальная инсталляция. Часто произведения современного искусства — это уже не просто некие объекты, а целые серии, циклы, проекты, зачастую исследовательские. Масштабный процесс всестороннего изучения темы или проблемы, в который художник вовлекает и зрителя.

Видишь ли ты потенциал в инициативах по возрождению российских региональных традиций и «культурных кодов»? Может ли это направление быть интересным явлением в рамках современного искусства? Или его удел — программные проекты и сувенирная продукция?

Я думаю, все возможно — и быть актуальным в том числе. Но сложно. В творчестве вообще все непросто. Однозначно нужно поддерживать ремесла, изучать их, сохранять. Знать традиции и промыслы важно и полезно, чтобы лучше понимать культурные особенности региона. Но наделять их каким-то новым смыслом... Это как сейчас, когда новая модель автомобиля становится старой через три года, выкатить на улицу карету. Конечно, если художник вдохновится наследием региона и переосмыслит его, из этого может получиться что-то интересное. Но делать на это ставку я точно не стану. Гораздо больше смысла в том, чтобы ремесла существовали на своем месте, традиции передавались из поколения в поколение, оберегались, а не были вынуждены играть неподходящую им роль.

ПРЕДОСТАВЛЕНО COSMOSCROW

ПРЕДОСТАВЛЕНО COSMOSCROW

1 Основатель ярмарки Cosmoscrow
Маргарита Пушкина

2 Дмитрий Кавка.
«Фантом вращения
#2», 2025

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
АРТ-ДИРЕКТОР

АННА ЧЕРНИКОВА
ИЗДАТЕЛЬ
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРИЯ ГОТУНОВА
УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

ТАТЬЯНА КРАВЦОВА
ДИЗАЙНЕР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ,
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ:
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА,
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

6

Полагаю, если традиция не прервана, она может развиваться дальше. Если она окончила свое существование, то место ей уже только в музее. Баварцы надевают национальную одежду на праздники, и это для всех естественно. Но на мо-сквичке полное облачение в русский костюм будет смотреться как сценический образ участницы фольклорного ансамбля.

Ты не думала, что дресс-код, основанный на национальной одежде, — это очень удобно? Решает массу проблем. В России мы лишены такой возможности — просто у нас очень сложная история. Но я повторяюсь — одно дело изучать и возрождать традиции, другое — возлагать на них новые ожидания. Я однажды беседовала с архитектором со Среднего Востока, приверженцем традиционной архитектуры региона, — и я так и не поняла его аргументов в пользу консерватизма. Ведь все изменилось — никто уже не перемещается по пустыне на верблюдах, не берет воду из колодца, так почему должен жить среди устаревших образов? В то время как современная архитектура благодаря инновационным материалам и технологиям позволяет воплотить все, на что хватит воображения. Относиться с теплом и трепетом к прошлому — да, но зачем в него возвращаться?

Да, очень странно пытаться переизобрести лучину, когда другие работают над технологиями, значительно превосходящими светодиоды. Но если это кого-то вдохновляет... Что тебя особенно впечатлило в процессе подготовки Cosmoscow 2025?

Весь год мы собираем ярмарку, которая существует четыре дня. Точнее, мы смотрим эскизы, проекты, но что получится — для меня загадка до последнего момента. Недаром у нас есть премия за лучший стенд: очень важно то, как представлены экспонаты, как они раскроются в пространстве. Галеристам эта награда дает дополнительный стимул готовить более концептуальные стенды. Много раз мы были очень сильно удивлены и восхищены. Но заранее никогда не знаешь, кто в этом году отличится. Бесполезно в принципе что-либо предполагать. Уже на площадке происходит какое-то волшебство и наступает понимание: «Да, получилось!» Но не сомневаюсь, что очень хорошо выступит объединение «Провмыза», которое в этом году стало победителем программы Фонда Cosmoscow «Художник года», — они делают специальный проект и очень серьезно к нему относятся. Еще должна отметить, что на этот раз поступило очень много заявок со стороны некоммерческих институций — музеев и фондов. Это хорошо, что наши коллеги хотят что-то рассказать нашей общей аудитории.

АЛЕКСАНДР МИРОДОНОВ

АЛЕКСАНДР МИРОДОНОВ

6 Дмитрий Кавка.
Проект для Cosmoscow
2025

6, 6 Экспозиция
Cosmoscow 2024

■ Впервые?

Бывало, но не так массово. У нас есть премии «Институция года» и «Музей года». Часто победителями становятся региональные участники. Это ценят и зрители, потому что не все путешествуют много, и профессионалы, которые могут посмотреть на коллег. Признаюсь, даже мы не знаем и не догадываемся, какие центры современного искусства и инициативы есть в других городах.

■ Инвестиции в искусство сейчас можно считать удачными? Стоит ли этим заниматься не для души, а в целях перспективных вложений?

Можно, но очень сложно. С одной стороны, уже, конечно, есть произведения российского искусства, которые вырастут в цене. С другой, например, когда вы хотите вложиться в какой-то уникальный девелоперский объект, вы нанимаете специалиста, который... не дает вам никаких гарантий. Потому что все зависит от конъюнктуры рынка и массы других условий. В нашей сфере то же самое. Можно отдать все на откуп консультанту — но какую ответственность он несет, как вы определите ваши взаимоотношения? Может, все сложится хорошо, может, повезет, а может быть — как угодно. И в этом смысле коллекционирование в удовольствие принципиально отличается, потому что цель не в результате, а в самом процессе. А когда ты ходишь по выставкам, общаешься с галеристами, с кураторами, с другими коллекционерами, у тебя есть возможность почувствовать и угадать тренды и в конечном итоге заработать. А еще очень важно,

что чем больше людей интересуется произведениями современного искусства и приобретает его, веря в его ценность, в его будущее, тем выше становится инвестиционная привлекательность такого искусства.

Мы, наше общество, должны доверять российским художникам и причастным к арт-процессу людям, поддерживать собственное искусство и культуру. Как разобраться и сориентироваться новичку? Прозвучит как самореклама, но я говорю с полной уверенностью: на разных этапах подготовки Cosmoscow в процесс выбора и отбора включено очень большое количество арт-профессионалов, которые обеспечивают хороший фильтр. Это уже как лозунг. Экспертность — наша принципиальная позиция с момента создания Cosmoscow в 2010 году. То, что показываем мы раз в год, — это результат труда и мнений большого количества людей, которые принимают искусство, разбираются в нем, живут им. И тем, кто пришел на ярмарку, я советую просто расслабиться и приобретать то, что понравится. W

W на выставке

Пространства во времени

Выставки, с которых начался осенний сезон в столице

Музей архитектуры цветет красками современной живописи, Пушкинский зовет на Север, галереи Москвы показывают фотографии и предлагают строить планы.
Текст: Елена Соломенцева

Виталий Пушницкий
«Студии. Ожидание»
Музей архитектуры
до 2 ноября

Что думаешь увидеть в особняке XVIII века усадьбы Талызиных на Воздвиженке, в котором сейчас Музей архитектуры имени Щусева? Интерьеры в стиле классицизма — колонны, портики, расписные потолки, мрамор и хрусталь, — фрагменты руин, макеты и чертежи. Все это есть, но сейчас здесь еще и развернулся живописный эксперимент. Парадная анфилада дома, который успел побыть в XIX веке Московской казенной палатой, потом — советскими коммуналками и, конечно, Музеем архитектуры, приняла яркий поток живописи Виталия Пушницкого, современного художника и философа.

Кажется, эти картины были (или должны были быть) в этих интерьерах всегда — настолько хорошо они вписались. Выставка с первых шагов звучит как симфония живописи и архитектуры. Работы Пушницкого наполнили этот осколок прошлой дворянской жизни в Москве цветом и жизнью, звенящей сегодняшним днем. Художник в интерьерах музея предстал колористом нового Ренессанса.

Для этой ретроспективы, охватывающей 1998–2024 годы, многие коллекционеры усилиями галереи pop/off/art и Marina Gisich Gallery расстались на время с любимыми работами художника. А все для того, чтобы зрители увидели развитие его философской мысли.

Выставка исследует пространство мастерской художника как места, где рождается произведение, где происходит весь процесс — от замысла до реализации, — иногда благостный, иногда мучительный. Здесь можно укрыться от внешнего мира, чтобы заглянуть в себя. Но иногда мастерская превращается в место пленения внутри собственных мыслей, и творческого выхода из него остается только ждать.

Студии Пушницкого — комната в старом особняке, заброшенный деревенский дом, пленэр на водопаде — воплощенное одиночество и безвременье, написанные цветами мармелада, тропиков и воды в бассейне. Эта архитектура внутри архитектуры влияет на ощущение зрителя: дыхание замедляется, пульс успокаивается, хочется рассматривать долго и неспешно — как классику, которой уже не нужно никому ничего доказывать.

«Шедевры ранней фотографии. 1840–1870 гг.»
Центр визуальной культуры Béton
до 16 ноября

Путешествие во времена зарождения фотографии, когда она была в основном средством фиксации окружающего мира. Ученые — антропологи и географы — создавали фотокаталоги народностей и фотокарты местности. Инженеры и архитекторы с помощью снимков собирали информацию о конструкции зданий. А широкая публика использовала фотографию, чтобы путешествовать в недоступные точки планеты, не сходя с места. Именно так массово расширились представления о мире и реальности.

Среднестатистическому разночинцу, служащему, студенту (не говоря уже о рабочих и крестьянах) поездки в другие города — и тем более страны — в конце XIX века только снились. А вот снимки с видами хоть Астраханской губернии, хоть Афин и Венеции, хоть Цейлона были вполне доступны и часто печатались в прессе. Примерно в это же время появилась портретная съемка — и этнографические серии в традиционных костюмах, и карточки для близких на память.

На выставке — более 70 редких снимков из собрания Центра визуальной культуры Béton от зарубежных и отечественных мастеров XIX века, которые были первопроходцами фотографии как в художественном, так и в техническом плане. Особенно интересно рассматривать раскрашенные вручную стереодатеротипы с интерьерами дворца Зинаиды Юсуповой в Санкт-Петербурге и панораму из 10 фотографий Константинополя конца XIX века, которую снял с Галатской башни турецкий фотограф Паскаль Себа.

11 новых выставок
в ЦСИ «Винзавод»

ЦСИ «Винзавод»
до середины октября

В Центре современного искусства «Винзавод» можно провести весь вечер, богемно фланируя из галереи в галерею в поисках притягательного художественного образа. Благо вход везде бесплатный.

В сентябре-октябре галерея pop/off/art приглашает на тотальную инсталляцию «Вариант интерьера» от ироничного Василия Кононова-Гредина. На самом деле это комната увлеченного компьютерными играми и уфологией подростка-миллениала со всеми необходимыми атрибутами — постерами на стенах, привычным видом из окна, провокационными футболками. Только вот каждый предмет тут переосмыслен и превращен в искусство. Закат написан бутылками с омывайкой, постеры стали графикой, а в углу притаился арт-объект, в роли которого вывеска «Макдональдса».

В галерее XL Игорь Самолет рассуждает о сложности выбора и даже предлагает использовать специальную кинетическую установку для его принятия. В галерее 11.12 танцуют, медитируют, живут полной жизнью кирпичи Василия Слонова. Во Vladey Space смотрят в кривые зеркала «Комнаты смеха» художника Инала. В галерее Fineart постигают дзен с художником и адептом восточных единоборств — Александром Рукавишниковым.

Коллекцию и размышления об искусстве в Пьера-Кристиана Броше под вопросом «Are you ready for the future?» (Готовы ли вы к будущему?) представляют в HSE ART Gallery совместно с платформой Galllery. А воспоминания об уютном времени, проведенном в Суздале художницей Юлей Киракосян, — на выставке «История одного лета» в галерее Totibadze.

«Курс на Север»

Галерея искусства стран Европы и Америки ГМИИ
до 12 октября

Обязательный выставочный пункт на сентябрь для всех, кто уже давно мечтает приблизиться к Северу — потоптать загадочную ледяную мантию, но пока не находит возможности. Здесь история освоения этого края земли, отраженная в искусстве: от гравюр путешественников XVIII века до работ современных российских художников.

На выставке сразу попадаешь в северную природу с ее тонкой красотой. Спасибо работам Валентина Серова и Константина Коровина с их «жемчужно-серым колоритом». В конце XIX века промышленник и меценат Савва Мамонтов, который планировал строить железную дорогу от Москвы до Архангельска, отправил художников в экспедицию на Крайний Север — запечатлеть terra incognita. Вернувшись, они доказали современникам, что северные пейзажи иногда даже эффектнее южных: серебристый свет, переличатое небо, всегда разное море и сияния. А ледники Гренландии с исландскими горами появились в коллекции Пушкинского благодаря американскому художнику Рокуэллу Кенту — фанату коммунизма, который завещал множество своих произведений советскому народу.

За четыре века исследования Севера искусство успело увидеть в нем и преодоление суровой стихии, и романтику, и совершенно новую, незнакомую культуру. Первый аспект на выставке раскрывает «Мангазейский морской ход» — проект, который в 2023-м реконструировал плавание русских первопроходцев XVII века по Северному морскому пути. На карбасах, построенных без гвоздей судах, исследователи прошли 3000 км по рекам, льдам и штормам Северного Ледовитого океана, чтобы добраться от Архангельска до места на реке Таз, где располагалась пушная столица Сибири — Мангазея. И им удалось.

4

1 Экспозиция выставки
Виталия Пушницкого
«Студии. Ожидание»

2 Степан Вишневский.
«Персиянин»
из альбома «Виды
и типы Астраханской
губернии», 1866

3 Валентин Коржов.
«Объект 7», проект
«Дарвин против
Дарвина», 2012

4 Экспозиция выставки
«Курс на Север»

5 Нелли Фролова.
«Покоряя Арктику»

13^я Международная ярмарка современного искусства
13th International Contemporary Art Fair

12–14.09

 cosmoscow.com

13^я Международная
ярмарка
современного
искусства

Cosmoscow

12–14.09.2025

«Тимирязев Центр»

1-й и 2-й этажи

генеральный партнер /
general partner

 SBER
Private Banking

ПАО Сбербанк

 СБЕР
Первый

официальный партнер /
official partner

 самокат

партнер / partner

MR

партнер / partner

ЕКОНИКА

партнер / partner

HUTTON

партнер / partner

the act

партнер / partner

BCRK

партнер / partner

TUD

реклама

18+

«Тимирязев Центр», 1-й и 2-й этажи, Верхняя аллея, 6, стр. 1 / Timiryazev Center, 1st & 2nd floors, Verkhnyaya Alley, 6, bld. 1

W В КИНО

«Ничто не возникает внезапно»

Александр Сокуров — о новом фильме, истории и ошибках

На 82-м Венецианском международном кинофестивале, проходящем с 27 августа по 6 сентября, Александр Сокуров представил свою новую картину «Записная книжка режиссера». В этой пятичасовой ленте о периоде с конца 1950-х по 1990-е переплетаются телевизионная хроника, советские и западные новостные сводки. Перед зрителем почти учебник истории — аудиовизуальный атлас ушедшей эпохи. Впрочем, составленный рукой одного человека — субъективный и пристрастный. И все же там легко найти себя и свои воспоминания, а также открыть новое. Фильм Сокурова не участвовал в конкурсе, однако итальянская федерация кино клубов FEDIC вручила режиссеру премию за заслуги в кинематографе.

Беседовала Татьяна Розенштайн

■ Как возникла идея картины?

По первому образованию я историк. Работал на телевидении. Позже окончил режиссерский факультет ВГИКа. Шел своим путем, шаг за шагом. Но во мне всегда жил интерес к истории — это часть моей натуры. А вот про политику я довольно рано понял, что она устроена цинично и нет в ней никакой тайны или какого-то особого содержания. Меня всегда привлекала человеческая жизнь в ее конкретных ситуациях. Жизнь обычного человека — как в фильмах «Александра» или «Мать и сын». Или человека у власти — как «Молох», «Телец», фильмы о Гитлере, Ленине и императоре Хирохито. Всю жизнь я собирал факты, вел дневники, делал заметки и миллионы записок. Откладывал научные статьи и докторские диссертации, которые меня заинтересовали, книги философов, чьи мысли оказали на меня наибольшее впечатление. В какой-то момент у меня сложилось ощущение, что я могу попробовать объединить их в нечто большое и показать развитие истории в период с 1957-го по 1990-е. Почему именно это время? Это были годы моей молодости и становления — я был очевидцем упомянутых в фильме событий. При этом моя картина не является документальным исследованием. Это скорее эмоциональное впечатление о последних десятилетиях советского государства, о финале социализма в России. Это мои личные, очень субъективные размышления. Я до сих пор считаю, что гибель социализма в Советском Союзе была большой трагедией, в чем-то крушением старой человеческой мечты об ином устройстве мира.

Вы, кажется, испытываете ностальгию? Какие образы того времени возвращаются к вам чаще всего?

Конечно, я чувствую ностальгию. Больше всего эмоций связано с искусством и культурой. В фильме вы услышите мои музыкальные предпочтения. Мне всегда нравились мелодичные вещи. Советская песенная культура тех лет, на мой взгляд, была грандиозной. Думаю, ни в одной другой стране мира не было такого количества блестящих композиторов, которые создали такое количество песен, как в Советском Союзе. На Западе знают «Подмосковные вечера» или «Катюшу», но советских композиторов такого уровня и способностей, которые писали эти песни, были десятки. И одновременно с фольклором и эстрадой работали такие композиторы, как Сергей Прокофьев и Дмитрий Шостакович, создававшие музыку большой формы. Вся моя любовь к той эпохе собрана в фильме — в нем много кадров из жизни простых советских людей, их будни и праздники. Мне всегда нравились лица рабочих людей. Я часто бывал на заводах, ездил в колхозы, встречался с молодежью, вел беседы.

Многие из тех новостей, которые вы цитируете в фильме, были недоступны рядовому советскому гражданину, как они стали известны вам? Например, что в 1960-е или 1970-е годы СССР импортировал пшеницу из США?

Надо сказать, что многое из того, что вы видите в фильме о Западе, в те годы было неизвестно и западному обывателю. И много чего из этой информации стало доступно в России позже. Мне открылся доступ к части этих материалов благодаря специалистам, с которыми я консультировался.

А как насчет авиакатастроф? Фильм пестрит сообщениями об этих трагедиях. Откуда интерес к ним?

Верно, и эта информация была в те времена закрытой. Доступ к документам появился только сейчас. Однако в фильме

названа, может быть, десятая часть катастроф. На самом деле их было гораздо больше, как в Советском Союзе, так и в мире. Люди погибали, и это была плата за прогресс, которую отдавало человечество. Но все становится понятнее в сравнении. Например, на фоне того, сколько людей Франция потеряла в алжирской войне, потери из-за авиакатастроф кажутся уже не такими масштабными.

Ваша картина имеет особую форму — дневник режиссера. Есть ли в этом связь с дневником Федерико Феллини — и вы, и он сочетаете в фильмах реальные кадры и постановочные сцены?

Если честно, я даже не знал, что у Феллини есть такой дневник. Хотя мы все тогда жили итальянским кино, оно определяло наше дыхание. Форма моей картины действительно необычная. Это именно записная книжка, а не дневник режиссера. Я имею в виду систематические наблюдения за историей и развитием общества. Здесь я ничего не изобретал. Для кинематографа такая форма непривычна, тем более для современного, которому подобные вещи могут показаться неинтересными. В науке — физике, химии, математике — естественно существование исследования, схемы. Я сделал то же самое, только каждую страницу наполнил эмоциональным содержанием. Вообще, своей задачей в кино я вижу создание картин, которые помогают человеку понимать то, что происходит вокруг. У всего есть корни. Сегодняшние события начались не вчера. В мире вообще ничего не возникает внезапно. Это только в литературе можно написать: «вдруг человек подошел и увидел». В реальности у любого кризиса и любого конфликта есть предыстория.

1960–1970-е в вашем фильме проиллюстрированы новостной хроникой, кинофрагментами, кадрами событий на фабриках и заводах и повседневного общения. Иногда появляется Брежнев, но не слишком часто. А вот когда наступает время Горбачева, он все время в фокусе. А затем и Ельцин. Кажется, с этого момента политика выходит на первый план, хотя вы сказали, что особенно ей не интересуетесь. Можете объяснить?

Брежнев в фильме тоже достаточно, он очень долго оставался у власти, чтобы его можно было обойти стороной. Кстати сказать, Брежнев был не самым кровожадным и не самым жестоким правителем. По крайней мере, при нем все были уверены, что атомной войны не будет и что партия этого не допустит. Если помните, именно он подписал

1 Александр Сокуров на 82-м Венецианском международном кинофестивале

2 Кадр из фильма «Записная книжка режиссера»

Хельсинкскую декларацию, о которой сегодняшним европейским политикам даже страшно вспоминать. А Горбачева много потому, что его много снимали. С ним связывали огромные надежды на мир. Именно в то время вывели войска из Афганистана. В разные времена народ по-разному реагирует на войны, иногда они считались необходимостью, иногда их любым способом пытались избежать. В тот период войну сильно не любили, Горбачев оказался символом мирных перемен. К сожалению, он оказался очень мягким человеком и в итоге потерял власть. А Ельцина — сколько бы его ни критиковали — пришлось очень тяжело. Давление было колоссальным, а многое зависело не только от него. Поэтому в одной из сцен я показываю его у окна, смотрящим вдаль, словно в поиске ответов на вопросы, на которые ответов не существовало.

Как вы сегодня видите левые движения и социалистов?

Я не люблю всего этого демонстративного и агрессивного — ни левых, ни правых. Если вы хотите развития народа, культуры, страны, вы никогда не будете голосовать за радикальные направления. Радикальные движения относятся небрежно к эволюционному развитию общества и государства, они действуют резко, грубо, не думая о последствиях. И это очень опасно. Возьмем Россию —

Пытаетесь ли вы выявить в этом фильме некую повторяющуюся закономерность из прошлого, которая проявляется сегодня и сохранится в будущем?

Я вижу общие закономерности. И мне кажется, что весь мир к настоящему моменту попал в ловушку неразрешимых проблем. Мы продолжаем вращаться вокруг них. Ни одна из болезней века, уже диагностированных и подробно описанных в отчетах, так и не излечена. А новые недуги уже стоят на пороге. И именно это вызывает насущную обеспокоенность, а возможно, и панику относительно неспособности человечества защитить свою цивилизацию — христианскую или светскую.

Вы не раз говорили, что ваши картины должны резонировать с вашей совестью. Как вы узнаете, что фильм «звучит» в вашей душе?

Я не знаю, как реагировать на текущие события, на жизнь, но я не могу создавать на заказ. Мой единственный заказчик — моя совесть. Я делаю то, что она от меня требует, опираясь на свою интуицию и профессиональный опыт. У меня были удачные работы, а были и неудачные, и именно благодаря неудачам я учился и старался не повторять ошибок. Именно поэтому я решил вернуться к своим игровым фильмам и сделать их новые версии. Где-то нужны сокращения, где-то я изменю монтаж и поправлю цвет.

социализм возник здесь практически случайно, как результат политического кризиса. Большевики были радикальными людьми. И что? В итоге ничего не получилось. Любая система должна развиваться эволюционно, изменяться постепенно. Как, скажем, принцип конвейера в промышленности: его придумали, проверили, и он начал работать. С его введением сразу стала развиваться автомобильная промышленность. С обществом дело обстоит, конечно, сложнее и требует большой осторожности. Должны быть разные политические течения, главное, чтобы не было радикализма.

О каких фильмах речь?

Например, «Дни затмения» или «Спаси и сохрани». Да по большому счету это касается всех моих фильмов. Композиторы постоянно возвращаются к своим партитурам и что-то в них меняют. Иногда таким образом работают и писатели — выпускают новые редакции своих книг. Так, например, работал Александр Солженицын. А в кино это почти не принято — а ведь стоило бы. Надо уметь переосмысливать свой опыт. Я могу сказать себе: да, здесь я был не прав. Именно это дает возможность идти дальше и говорить с новым поколением зрителей. **W**

W В КИНО

Над семейным гнездом

Кинопремьеры недели

Новинки середины сентября — литературная классика. Перепрочтение Брэма Стокера, свежий взгляд на Льва Толстого, равноценная оригиналу экранизация Кена Кизи. Смотрим фильмы, читаем книги — и наоборот.
Текст: Павел Пугачев

«Дракула»
Режиссер Люк Бессон

Прекрасный принц и достойный муж Влад Дракула (Калеб Лэндри Джонс), вернувшись с маленькой победоносной войны во имя Церкви, узнает, что его благоверная Елизавета (Зои Блю) ушла в мир иной. Разгневавшись на Бога, наш добряк переходит на темную сторону силы, становится бессмертным и ждет, когда любовь всей жизни возродится. Спустя 400 лет девице по имени Мина (тоже Зои Блю) не уйти от пристального дракульего взгляда.

Заглавный герой романа Брэма Стокера столько раз и столь по-разному перерождался в поп-культуре, что трудно и, наверное, бессмысленно тут чем-то удивить. Тем не менее ракурс кажется интересным: Дракула здесь — бедолага, который не может отпустить свою любовь. И артист подобран подходящий задаче: глядя на Калеба Лэндри Джонса (звезду предыдущего фильма Бессона «Догмен»), хочется его обнять, выслушать и спрятать острые предметы куда подальше.

«Пролетая над гнездом кукушки»
Режиссер Милош Форман

Рэндел Патрик Макмёрфи (Джек Николсон) решает, что психушка подходит ему чуть лучше тюрьмы, да и сбежать из нее при случае должно быть легче. Вот только стоит впервые столкнуться с заправляющей тут всем медсестрой Рэтчед, как временное недовольство пенитенциарной системой оборачивается экзистенциальным бунтом: за свободу, до конца.

Бессмертная экранизация контркультурного хита Кена Кизи, один из главных фильмов Нового Голливуда, обладатель пяти «Оскаров» и вечный участник всевозможных топ-лучших фильмов за всю историю кино. Тем удивительнее, что покрываться бронзой это кино не собирается. С каждым новым поколением и в каждой конкретный реалиях оно расцветает новыми оттенками. То ли гимн свободе, то ли человеческому достоинству, то ли предостережение от бессмысленных и беспощадных бунтов, то ли конкретный ответ на «в чем сила?» — как ни подойди, а схватишься с нужной стороны.

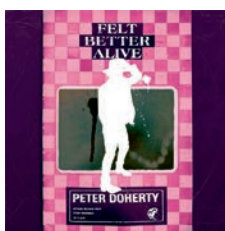
W под музыку

Пинты лиха

Самые британские альбомы сезона

Английский стиль не только в умении носить рубашку с кардиганом так, чтобы не выглядеть Новосельцевым из «Служебного романа». Культура Туманного Альбиона кроется в акцентах — в том числе и музыкальных.

Автор: Кирилл Бондарев

исполнитель **PETER DOHERTY**
альбом **«FELT BETTER ALIVE»**

Как и должно бывшему могильщику, смутьян Пит пережил многое: сотни арестов, зависимость, смерть подруги Эми Уайнхаус. Сгинули его детища The Libertines и The Babyshambles — пожалуй, самые буйные в гаражном панк-мейнстриме нулевых. Правда, год назад «либертины» вернулись-таки, даже записали неплохой диск «All Quiet on the Eastern Esplanade». Однако для зумеров фраза «Who The F.k is Pete Doherty?» — уже не название документалки 2004-го, а вопрос в лоб. Слава богу, 46-летнему артисту незачем пояснять, кто он и какого черта: главное, выкарабкался и по-прежнему пишет. На шестом сольнике — подборка «битловских» вещей Пита-сторителлера, забракованных в The Libertines. Быть может, не самых ярких, зато честных и очень личных — с гитарой, кларнетом и органчиком. «Тише, моя дорогая, не плачь. / Папа пытается написать тебе колыбельную. / И если она станет хитом, / он накупит тебе кучу классной хрени», — напевает Доэрти в «Pot of Gold», посвященной дочери. Верь, доча: папа может.

исполнитель **PULP**
альбом **«MORE»**

Сегодня, когда в офисном дресс-коде «спортивки» дружат с мокадинами, факт существования бутиков типа Merg ирреален. Та же ситуация и с брит-попом. Ну куда вроде бы стилистам Pulp в 2025-м, не считая музея мадам Тюссо? Однако их свежий, восьмой по счету диск «More» неожиданно уместен. За 24-летний перерыв шеффилдцы не разучились писать безупречно-манерную гитарщину. И пусть даже условно модной ей не быть, да и сиквела «This is Hardcore» не вышло. Счастье фана — в песнях типа «Grown Ups» или «Tina», что знакомы будто бы с отрочества. В поп-сказках о потерянном времени, когда выбор правильных «фредаков» перед поездкой на Гластонбери был важнее самого Гластонбери. «Я не старею, / Нет, просто вызреваю. / И жизнь слишком коротка, чтобы пить плохое вино», — поет фронтмен Джарвис Кокер. А мод, кардиган повесив на сук, тихо танцует вокруг.

исполнитель **THE CURE**
альбом **«MIXES OF A LOST WORLD»**

А сейчас — немного крамолы. Роберт Смит, бесспорно, велик, сей факт не обсуждается. В том и беда нынешних The Cure: именно величие не дает оценить их свежие работы объективно. А объективность такова — глубокий вдох, — что «Songs of a Lost World» попал бы в топы, даже если бы его не сочиняли вовсе. Иное дело, что без песен не было бы и этих ремиксов, каждый из которых самоценен. Впрочем, с таким лайн-апом не прогадаешь: собрались достойнейшие, от Пола Окенфолда с Orbital до Чино Морено с Mogwai. Да, все они стареют вместе со своими мирами — как поется в «And Nothing is Forever», — но не их музыка, будь то тревожный дип-хаус или самое черное техно. Так и уходят по-английски в эпоху реюнионов: под жесткий бит и без лишних жестов. Хотя есть подозрение, что котик-суицидник еще удивит напоследок.

W с книгой

Мастер-классы от мастеров классики

Книжные новинки недели от тех, кого принято слушать с придыханием

От театральных авангардистов начала XX века до театрального документалиста века XXI — через магического реалиста от литературы. Диалог со всеми сегодня необходим и всегда неисчерпаем.
Текст: Владимир Максаков

Владимир Блюм, Эммануил Бескин, Борис Фердинандов и другие

«О театре»

Ad Marginem

Советский театральный авангард, яркий и бескомпромиссный. Утопия, которая, воплотись она в жизнь хотя бы на малую толику, могла изменить представление о театре. Тексты столетней давности передают очень важную для сегодняшнего дня мысль: театр всегда больше, чем кажется, и формальный эксперимент не должен служить препятствием к тому, чтобы искусство оставалось жизненным. Полифония голосов режиссеров и критиков 1920-х оглушает — слишком разные, чтобы ужиться, объединенные только любовью к театру и скромным желанием изменить мир. Будьте реалистами, требуйте невозможного.

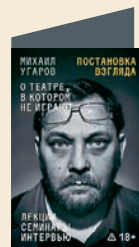

Габриэль Гарсия Маркес

«Искусство рассказывать истории»

Перевод: Борис Ковалев, «Азбука»

Маркес, которого мы не знали. Вместо магического реализма — хотя размышления о нем здесь тоже есть — попытка применения строгого метода: драматическая структура, сюжет, путешествие героя. Все это в непрерывном и ироничном диалоге — с участниками мастерской, с читателями, с самим собой. Сложно уйти от чувства, что перед тобой еще один роман классика, позволяющий лучше понять не только его творчество, но и нас самих. Мастер-класс как текст о нашей жизни, ведь роман и судьба, на взгляд великого колумбийца, подчинены одним и тем же законам. Вот только открыть их удается не каждому, и в этом могут помочь истории, которые нужны, чтобы их рассказывали.

«Постановка взгляда. Михаил Угаров о театре, в котором не играют»

Individuum

Основатель и первый художественный руководитель Театра.doc режиссер и драматург Михаил Угаров — один из главных людей российского театра начала XXI века. Его тексты самых разных жанров создают удивительно объемный портрет человека, который на глазах у зрителя переизобретал театр. Речь не только о Театре.doc — идеи мастера касались всех без исключения сторон театральной жизни. И поневоле он использовал недостаточную метафору: театр для него был космосом, противостоявшим хаосу. Остается только надеяться, что часть этих идей еще найдет свое воплощение.

W в кино

«Нужно быть жесткой»

Режиссер Стася Толстая
о съемках «Семейного счастья»
и о счастье съемок

Экранизация романа Льва Толстого «Семейное счастье» выходит в российский прокат 11 сентября. Рано потеряв родителей, юная Маша (Евгения Леонова) влюбляется в своего опекуна Сергея Михайловича (Евгений Цыганов), и он, немного подумав, отвечает ей взаимностью. Однако история на этом не заканчивается, это только начало. Ранний роман Льва Толстого перенесла на экран Стася Толстая — жена Ивана Толстого, прапраправнука писателя. Они вместе окончили актерско-режиссерскую мастерскую Сергея Соловьева во ВГИКе.
Текст: Полина Сурнина

■ Начнем с романа: вас ничего в нем не смутило?

Нет. Мне он показался очень кинематографичным. Кроме истории главных героев там подробно описаны, например, стрекотание кузнечиков, шелест листьев. Я читала, наслаждалась и в своей голове уже видела кино.

■ Сергея Михайловича сыграл Евгений Цыганов — актер «Мастерской Фоменко», в репертуаре которой есть своя версия «Семейного счастья». Смотрели?

Да. Выбирая актера на роль отца героини, мы с Женей даже размышляли, не пригласить ли Алексея Колубкова, который в спектакле играет Сергея Михайловича, передать привет. Но потом я решила позвать Алексея Розина, давно хотела с ним поработать. И теперь мечтаю снять его в роли побольше.

■ У Сергея Михайловича есть соперник — маркиз. Почему вы выбрали на эту роль Влада Ценёва?

Влад — очень содержательный актер, а это, поверьте, огромная редкость — сочетание красоты и таланта. Мы долго искали образ маркиза, я не сразу утвердила Влада, и я благодарна ему за то, что он всегда приносил на пробы что-то новое. Я думаю, что он немножко по-другому себе представлял своего героя, но нам удалось найти компромисс.

■ Фильм снят очень разнообразно — там есть и ручная камера, и ироничные статичные кадры, и сцена петербургского бала в духе «Великого Гэтсби». Как вы формулировали задачу оператору Тиму Лобову?

Мы договорились, что стилистика в трех местах съемки, как в трех жизненных этапах Маши, будет различаться.

Покровское, дом Маши — летящие ткани, медленная, засыпающая камера. Волнительное, легкое, полное пуха, зелени и бабочек детство.

Никольское — вхождение во взрослую жизнь, где появляются правила и ограничения. Поэтому и камера вдруг замирает, и кадры становятся более симметричными.

А в Петербурге, наоборот, все яркое, взбалмошное, камеры летают и не успевают зацепить все эмоции героини, потому что героиня и сама не успевает все осмыслить.

■ Очень необычен выбор музыки — она уж точно не XIX века. Кто ее писал и как вы инструктировали композитора?

Я сразу решила, что в музыке будут современные мотивы. Долго искала композитора, вела переговоры и в итоге остановилась на Олеге Трояновском. Мы тогда находились в разных часовых поясах. Вечером я ему что-то рассказывала и давала задание или описание, ночью он писал, и когда я просыпалась, у меня уже был результат. Внутренний голос как будто подсказывал мне, какая это должна быть музыка, и Олег сумел и услышать меня, и привнести что-то свое.

■ Давайте поговорим о режиссерах, с которыми вы работали как актриса. Вы снялись в трех фильмах Григория Константинопольского, известного своей эксцентричной манерой вести себя на съемках.

Да, у него на площадке ты, бывает, находишься в состоянии страха. Но за то время, что мы знакомы, мне удалось узнать Григория Михайловича не только как

режиссера, но и как человека. Добрейшего, прекраснейшего, с потрясающим чувством юмора.

■ Вы не стали у него этот опыт перенимать?

Я думаю, что у каждого из режиссеров, с которыми я работала, я что-то почерпнула. Бывают моменты, когда на площадке нужно быть жесткой, тем более в моем случае. Я — 27-летняя блондинка, а кинопроизводство, как правило, состоит из мужчин за 40. Добиться уважения от такой группы очень непросто, нужно соответствовать. Актер Миша Гурай рассказывал: «Я сидел в вагончике, мне делали грим, и вдруг я по рации услышал, как ты нежно говоришь кому-то: „А можно я больше не буду об этом говорить, иначе это будет последний раз“. Я аж вжался в кресло».

■ А бывает такая строгость оправданной?

Тот же Константинопольский был очень строг ко мне на этапе подготовки «Возвращения Робинзона». История подразумевает очень открытые костюмы у моей героини, а иногда и вообще отсутствие таковых, и ему было принципиально важно, чтобы я была в хорошей форме.

У меня был свой тренер, нутрициолог, я сидела на диетах, занималась спортом каждый день, а Григорий Михайлович контролировал мои тренировки, общался с тренером. Это была мощная трансформация при подготовке к роли. Но когда мы снимали в Таиланде, он позвал меня к монитору, показал мне сцену, и я увидела себя в своей самой лучшей форме за всю жизнь.

Когда закончили съемки, мы пошли в ресторан с Петей Скворцовым и с Григорием Михайловичем, он дал мне

меню и сказал: «Заказывай все что хочешь». Я с наслаждением съела сочный кусок мяса. А он резюмировал: «Ну вот, Венкова, — я еще была с девичьей фамилией, — теперь можешь с чистой совестью говорить артисткам: „Я у Константинопольского таскала железо. Теперь твоя очередь, подруга“».

■ Кроме того, вы снялись у Ольги Городецкой в фильме «Монохром» — сыграли актрису, которая с удовольствием ломает жизни другим людям. Понравилось?

Если честно — да, и меня это напугало, потому что, когда ты работаешь над ролью, ты либо ищешь черты героя в себе, либо наделяешь героя своими. И когда я нащупала в себе эти интонации, холодный, отстраненный, но при этом очень определенный взгляд... Моя героиня очень завистливая, а у меня все-таки нет зависти. Если кто-то делает что-то классное, я либо радуюсь за него, либо думаю, что надо тоже заняться собой — больше читать, больше работать.

■ А есть ли в ваших планах запуск полного метра по сценарию, который вы написали вместе с Сергеем Соловьевым?

Да, мы написали его по мотивам короткометражки «Ути-ути», которую Сергей Александрович снял по моему сценарию, это его последняя работа. Сценарий полного метра у меня лежит, и я не знаю, что с ним делать. Там есть роль для меня, но я не чувствую, что режиссерски это моя история, по крайней мере — пока что. Сценарий классный, очень драйвовый, в стиле Соловьева, это наша с ним настоящая коллаборация.

Мы все время друг друга проверяли на степень безумства. Он мог позвонить мне в четыре часа утра со словами: «Идея, идея». И если я пыталась отнекиваться, он говорил: «Стася, ты кинематографист или кто? Записывай!» Муж волновался: «Кто тебе звонит посреди ночи?» «Кажется, мой соавтор», — отвечала я. Вставала, садилась за стол, и Сергей Александрович с упоением начинал рассказывать. И ведь это была не ночная ахинея, а реально крутые придумки.

Все, что в этом сценарии нежного и доброго, — это моя героиня, а остальное — суровое мужское высказывание. Поэтому нужен правильный режиссер. Я себе не прошу, если это не будет снято хотя бы примерно так, как Сергей Александрович задумывал, потому что мы начинали с ним это разрабатывать. Может быть, после нашего разговора я снова вдохновлюсь и подумаю об этом. W

Кадр со съемок
фильма
«Семейное
счастье»

W в театре

Булгаков начинает, Шекспир продолжает

Самые ожидаемые
постановки сентября

Начало нового сезона московские театры встречают залпом премьер. Рассказываем, какие из них нельзя пропустить.

Текст: Марина Шимадина

«Ковчег 2»

Режиссер Гоша Мнацаканов

«Сатирикон» (ТКЗ «Дворец на Яузе»)

5, 6 сентября прошли предпремьерные показы
5, 6 октября премьера

Молодой режиссер, автор абсурдистского спектакля по Даниилу Хармсу «Елизавета Бам» Гоша Мнацаканов возвращается в «Сатирикон» с «вольным сочинением на тему апокалипсиса» — о мире, пережившем ядерную катастрофу. По сюжету на Землю прилетает ракета, чтобы забрать последних выживших людей на Марс, но некоторые решительно отказываются от релокации и остаются на своей планете новыми Робинзонами и начинают все сначала. В основе спектакля — пьеса, сочиненная режиссером.

2

«Кабала святош»

Режиссер Юрий Квятковский

МХТ имени Чехова

4 сентября состоялась премьера
26, 27 сентября ближайшие спектакли

«Кабалу святош» Михаил Булгаков написал специально для Художественного театра, но в 1936 году она была запрещена после семи показов. Так история противостояния художника и власти повторилась на новом историческом витке. С тех пор парик Мольера, вынужденного творить под прессом несвободы, пытались выйти за флажки, примеряли многие знаменитые актеры, от Юрия Любимова до Сергея Юрского, в том числе и руководители МХТ разных лет — Олег Ефремов и Олег Табаков. Теперь эстафету принимает нынешний худрук Константин Хабенский, но главный сюрприз постановки Юрия Квятковского — исполнитель роли короля Людовика Николай Цискаридзе.

«Буря»

Режиссер Николай Рошин

Театр имени Пушкина

9 сентября состоялась премьера
30 сентября следующий спектакль

Премьеру ждали еще весной, но ее пришлось перенести из-за сложности в изготовлении декораций, придуманных режиссером. Действие одной из самых загадочных пьес Шекспира происходит на необитаемом острове, где живет изгнанный герцог Миланский с дочерью, вынашивая планы мести брату с помощью тайной магии. Николай Рошин переносит этот сюжет о борьбе за власть в современный мир и предлагает свою версию развития событий. В Александринском театре он уже ставил «Отелло», раскладывая текст Шекспира на три вариации — с точки зрения Яго, Отелло и Дездемоны. В «Буре» тоже будут два разных сценария происходящего, а герои предстанут в новом свете.

«Все наши дни рождения»

Режиссер Сергей Тоньшев

Студия театрального искусства

7 сентября состоялась премьера
18, 28 сентября ближайшие спектакли

Поэт и сценарист Геннадий Шпаликов, переживший со всей страной культ из оттепели в эпоху застоя (и не переживший его), в последнее время у театров нарасхват. Его тонкая лирика и печаль, кажется, отвечают сегодняшней ностальгии об ушедших счастливых временах. Сергей Тоньшев обращается к творчеству Шпаликова уже в третий раз: в Театре на Таганке он ставил его сценарий «Причал», а в СТИ — «Долгую счастливую жизнь». На этот раз он переносит на сцену сценарий Шпаликова «Все наши дни рождения», написанный для Сергея Соловьева, но так и не снятый, — на всегда актуальную тему кризиса среднего возраста.

«Натан Мудрый»

Режиссер Петр Шерешевский

Театр «Шалом» (сцена на Новослободской)

13, 14 сентября

«Исход» Петра Шерешевского в 2022 году стал его первой работой в Москве и первой премьерой обновленного «Шалом» — и предопределил успех обоих. Теперь режиссер возвращается в театр уже в статусе главрежа МТЮЗа и ставит пьесу немецкого драматурга XVIII века Готтольда Эфраима Лессинга, действие которой происходит в Иерусалиме XII века. Казалось бы, что нам Гекуба и время Крестовых походов? Но мирное сосуществование трех религий — иудеев, мусульман и христиан — было и до сих пор остается одной из самых проблемных тем человечества, недаром эту драму столько раз запрещали. Как обычно, режиссер пишет собственную пьесу по мотивам Лессинга под псевдонимом Семен Саксеев и обозначает ее жанр как «благодатный трип в трех действиях».

3

ОТРАЖЕНИЯ. КОРОЛЕВЫ ВАРИАЦИЙ. ХОРЕОГРАФЫ ЮРИЙ ПОСОХОВ И МАКСИМ СЕВАГИН

«Сны моего отца 2.0»

Режиссер Егор Перегудов

Театр имени Маяковского
13, 14 сентября

Редкий случай, когда спектакль переезжает из одного театра в другой вместе с режиссером: поставленные первоначально в РАМТе, «Сны моего отца» теперь обоснуются на сцене Маяковки, которую возглавил Перегудов. Но в этой постановке нестандартно все, начиная от материала — магических рассказов писателя и математика Романа Михайлова с причудливой логикой сновидений — и заканчивая устройством игрового пространства, где зрители сидят на сцене и вращаются на поворотном круге. Это мистический трип или «диорама безумия» на стыке драматического театра, современного танца и перформанса.

«Маскарад»

Режиссер Денис Азаров

Театр на Таганке
24, 25 сентября

Романтическую драму Михаила Лермонтова Денис Азаров вместе с Дарьей Авратинской ставят как историю о хрупкости бытия, когда одно неосторожное слово может сломать человеческую жизнь. Авторы смещают фокус с роскошного бала-маскарада на его изнанку: пока на сцене, которую художник Алексей Трегубов превратит в «золотую клетку», готовятся к празднику, за кулисами плетутся интриги — за происходящим там зрители будут следить по трансляции и на экране. Арбенина сыграет Василий Уриевский, недавно выпустивший на Таганке сольный спектакль «Моя жизнь в искусстве. 2».

«Отражения.

Королевы вариаций»

Хореографы Юрий Посохов
и Максим Севагин

МАМТ

11–13 сентября

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко пригласил новую комбинацию вечера балетов. «Отражения» — постановка Юрия Посохова, созданная им в 2005 году для труппы Сан-Франциско на романтическую музыку Мендельсона. Перенос балета на сцену МАМТа осуществил сам хореограф вместе с главным дирижером театра Феликсом Коробовым. А художник балетной труппы Максим Севагин представит премьеру — «Королевы вариаций», где он исследует историю хореографии через призму собственно вариаций — виртуозного элемента академического танца. Героинями тут становятся балерины разных эпох — романтизма, времени Мариуса Петипа, неоклассики XX века и наших дней.

«Чуковский»

Режиссер Савва Савельев

Театр имени Ермоловой
19–21 сентября

Спектакль из серии ЖЗЛ о филологе и публицисте Николае Корнейчукове, известном всем как автор детских сказок Корней Чуковский. Автор и режиссер постановки Савва Савельев пытается показать, каким тот был на самом деле: блестящий самоучка, друг Владимира Маяковского, Александра Блока и Анны Ахматовой, исследователь Николая Некрасова и переводчик американского поэта Уолта Уитмена, отец четверых детей, потерявший при жизни троих из них. Что он скрывал от посторонних и почему отрекся от своих сказок? Но полный аншлаги премьеры обеспечит тот факт, что главного героя сыграет вроде бы неподходящий на роль доброго сказочника Данила Козловский.

«Обыкновенная смерть»

Режиссер Валерий Фокин

Театр наций
20, 21 сентября

Многолетний худрук, а ныне президент Александринского театра Валерий Фокин очень давно не выпускал спектаклей в Москве, а ведь когда-то он начинал в «Современнике», ставил спектакли в «Табакерке», где и встретился с Евгением Мироновым. С тех пор они не раз работали в тандеме в театре и в кино — Миронов снялся в его «Превращении» по Кафке. Спустя много лет два мастера снова сошлись в работе над повестью Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича», которая считается вершиной психологической прозы, предвосхитившей идеи экзистенциалистов. Спектакль будут играть на Малой сцене, поэтому хроника болезни и ухода судейского чиновника и одновременно — возрождения его души, будет показана камерно и интимно.

ОТРАЖЕНИЯ. КОРОЛЕВЫ ВАРИАЦИЙ. ХОРЕОГРАФЫ ЮРИЙ ПОСОХОВ И МАКСИМ СЕВАГИН

1 Сцена из спектакля «Ковчег 2», режиссер Гоша Мнацаканов

2 Кадр из предпремьерной съемки спектакля «Кабала святош»

3 Репетиция спектакля «Маскарад», режиссер Денис Азаров

4 Репетиция спектакля «Сны моего отца 2.0», режиссер Егор Перегудов

5 Сцена из балета «Отражения. Королевы вариаций», хореографы Юрий Посохов и Максим Севагин

6 Репетиция спектакля «Натан Мудрый», режиссер Петр Шерешевский

7 Сцена из оперы «Passion / Страсть», режиссер Анна Гусева

«Passion / Страсть»

Режиссер Анна Гусева

«Новая опера»
21–24 сентября

Теодор Курентзис и его коллектив musicAeterna представят в Москве премьеру Дягилевского фестиваля 2024 года. Это первая в России постановка оперы современного французского композитора Паскаля Дюсапена. Сочинение отсылает к мифу об Орфее и Эвридике: обобщенные Он и Она ведут страстный диалог на границе жизни и смерти, пытаются продлить прощальное мгновение. Эмоции главных героев комментирует группа вокалистов за сценой, а история их отношений показана в том числе с помощью пластики и танца — как в операх раннего барокко.

W на аукционе

Кто даст мне сто долларов?

Sotheby's и Christie's:
инструкция по применению

«Аукционный дом — это компания, чей бизнес заключается в продаже вещей на аукционе», — пишет Кембриджский словарь. Но это определение сильно устарело. В современном мире аукционные дома занимаются далеко не только этим: они и маркетплейсы, и выставочные площадки, и клубы по интересам. И на самом деле есть немало причин в такой клуб вступить.
Текст: Анна Минакова

Альдо Чипулло.
Браслет
«Juste Un Clou»,
около 1973

Mansion и галереи можно справедливо считать частным случаем большой тенденции на поиск новых форматов ритейла. А то, что Sotheby's прежде всего ищет именно ритейл-пространства для моментальных частных продаж, а все остальное — это красивая их упаковка, понятно хотя бы из того факта, где тот же Sotheby's Mansion был открыт в Гонконге — в Landmark, главном люксовом шоппинг-молле города.

Аукционы через новые форматы стремятся как найти новых покупателей, так и вообще стать ближе и понятнее клиенту. Потому что нередко потенциальные покупатели побаиваются аукционов — и стресса, и необходимости принятия быстрого решения во время торгов. И переплаты за товар.

Осваивают новые ниши аукционные дома вынужденно — в попытке поднять продажи. У Sotheby's в 2024 году, согласно отчету самой компании, общий объем продаж по миру упал на 23%, до \$6 млрд по сравнению с \$7,8 млрд в 2023-м. Самое интересное в этой статистике то, что аукционные продажи Sotheby's снизились на 28% и составили \$4,6 млрд, а частные продажи выросли на 17% — с \$1,2 млрд в 2023 году до \$1,4 млрд. У Christie's, общие продажи которого снизились в 2024-м на 6% (с \$6,1 млрд в 2023-м до \$5,7 млрд), рост частных продаж еще выше: 41-процентный скачок, общая сумма \$1,5 млрд.

За увеличение частных продаж отвечают разные департаменты. Это и маркетплейсы, которыми в классическом виде уже обзавелись Sotheby's и Christie's, а Phillips придумал оригинальный формат «дропов» (dropshop). «Выбрасывают» товары на сайт аукционного дома, строго отобранные куратором и всегда в сотрудничестве с художником или брендом. Это и выставки-продажи. Это и активно осваиваемый Sotheby's формат под названием Sotheby's Mansion или Gallery.

Именно их генеральный директор аукционного дома Чарльз Стюарт назвал объектами, «которые дают реальные перспективы на будущий год». Такие арт-пространства с товарами от картин старых мастеров до наручных часов, от костей динозавра до сумки уже заработали в Гонконге и Париже. А в конце 2025-го должны открыть обновленный Sotheby's New York — в здании Марселя Брюйера, шедевре модернистской архитектуры, с дизайном Herzog & de Meuron. Обещают пространство с выставками, салоном, галереями и обширной программой для широкой общественности на нижних этажах здания.

Картина
Леонардо
да Винчи
«Спаситель
мира» была
продана
на аукционе
Christie's
за \$450,3 млн,
2017

Кодекс Сассуна
был продан
на аукционе
Sotheby's
за \$38,1 млн,
2023

ЧТО, КАК И ЗАЧЕМ

Аукционный дом может быть очень приятным и полезным даже для того, кто прямо сейчас продавать что-либо не собирается, но хочет оценить свою коллекцию или вещь. Большие мировые аукционы — многие из которых, к сожалению, сейчас недоступны для граждан РФ — дают такое заключение совершенно бесплатно и на очень высоком уровне. Причины для обращения могут быть любыми — чтобы понять стоимость вещи или чтобы проверить ее аутентичность, если она была подарена или получена по наследству. Любопытная деталь: если вы захотите провести аутентификацию предмета Van Cleef & Arpels в бутике бренда, то вам потребуется заплатить не менее €1000. А если такое же изделие вы принесете в аукционный дом, его подлинность смогут подтвердить бесплатно, а также сообщить аукционную цену, если предмет подходит для торгов, маркетплейса или продажи в офлайн-пространстве аукционного дома. И если вы все же решите его продавать, вам могут подобрать правильную площадку. Этим, кстати, аукционы выгодно отличаются от многих реселлеров. Они очень хорошо знают, где и на что найдутся покупатели. Ведь если у вас браслет с жадеитом, то он должен пойти на торги, выставку или в салон в Гонконге. А если это украшение, принадлежавшее внучатой племяннице Марии-Антуанетты, то дорога ему в Женеву.

НЕ ВСЕ ТО ДОРОГО

Частое заблуждение по поводу аукционов в том, что они выставляют на торги исключительно дорогие лоты. Далеко не только. Там можно купить винтажные вещи от знаменитых брендов в том числе и по весьма привлекательным ценам. Особенно если следить за трендами и разбираться в истории. Вполне рабочая схема — попробовать предугадать тенденции или подумать, что бренды могут перезапустить в ближайшее время по случаю юбилея или иному ожидаемому поводу. Например, выиграли те, кто покупал винтажные «Гвозди» Альдо Чипулло для Cartier 1970-х годов. До перезапуска коллекции под новым названием «Juste un Clou» в 2012-м они мало кого интересовали. Как выиграли и те, кто приобретал в последние годы миниатюрные часики на браслетах и ремешках, — теперь они на пике моды.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

На аукционах в старинных украшениях можно найти редкие драгоценные камни. Аналогов некоторым из них на современном рынке нет — многие месторождения давно исчерпаны. А потому покупают драгоценные камни на аукционах не только любители, но и профессионалы. Они потом разбирают украшение, отправляют камень в новое изделие, золото и платину переплавляют. Один из таких игроков на аукционах — Александр Лаут. Его украшения продаются подписными на Sotheby's, Bonhams и Phillips, но и как покупатель он участвует во многих торгах — и делает так уже более 20 лет.

«Мне нравится концепция аукционов — это такой таинственный, притягательный мир. Многие вещи, которые продаются на торгах, имеют историческую ценность. Большинство из них создано около ста и более лет назад. И даже если шахты, где добывались драгоценные камни в тот период, существуют по сей день, зачастую с годами меняется глубина добычи, и камни по качеству могут сильно отличаться. И эта уникальность камней в старинных украшениях — одна из причин для их покупки на аукционах. Другая — иногда можно сделать действительно выгодное приобретение. Бывает так, что украшение не попало в тренды, не вызвало

Alexander Laut.
Кольцо
с сапфиром
и бриллиантами

Штаб-квартира
Sotheby's
на Мэдисон-
авеню
в Нью-Йорке

Sotheby's Maison
в Гонконге

Alexander Laut.
Серьги
с изумрудами
и бриллиантами

Alexander Laut.
Кольцо
с бриллиантами,
памирской
шпинелью
и сапфирами

ажиотажа, и ты можешь купить его по хорошей цене на торгах или даже после них, в рамках частной сделки. Еще один важный фактор — все изделия на аукционах проходят предварительное исследование как искусствоведами, так и геммологами. И поэтому, как правило, ты получаешь определенную гарантию, что то, что ты покупаешь, является именно сапфиром или рубином из конкретной шахты конкретного региона».

Большое везение на аукционах сродни выигрышу в лотерею, но все же встречается. «Бывают и очень приятные сюрпризы. У меня был случай, когда я влюбился в синий сапфир, который проходил как камень из Шри-Ланки. Но мой многолетний опыт подсказывал, что он может оказаться кашмирским (а это в разы дороже. — Прим. ред.). И уже после покупки я отнес этот сапфир в лабораторию, которая подтвердила мою догадку», — вспоминает Лаут.

ЗАНИЖЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ

У аукционов есть прием, о котором обязательно надо знать, — это искусственно заниженный эстимейт. Допустим, на торги выставляется кольцо с бирманским рубином, и вы в предаукционном каталоге или на сайте рядом с его фото обнаруживаете невероятно привлекательную цену. Ее видит еще много пользователей. В итоге создается ажиотаж и даже офлайн-торги, бывает, начинаются не с той обозначенной нижней границы эстимейта, а с куда более высокой суммы, потому что часть бidders уже сделала свои ставки заранее.

И еще, рассчитывая сумму покупки, нельзя забывать про то, что придется оплатить сверху к цене с молотка. Чтобы не оказаться в ситуации Остапа Бендера и Кисы Воробьянинова. «Аукционный дом, естественно, должен зарабатывать деньги, и поэтому на каждый проданный с аукциона предмет добавляется так называемая buyer's premium — это то, что вы доплачиваете сверху от стоимости с молотка, которая была озвучена публике. И зачастую это может быть от 25 до 30%. Более того, сверху еще может быть добавлен налог той страны, на территории которой этот аукционный дом оперирует». — предупреждает Александр Лаут.

**ТОЧНОСТЬ — НЕ ВЕЖЛИВОСТЬ
АУКЦИОНОВ**

Покупая лоты на часовых торгах или маркетплейсах аукционных домов, важно знать одну деталь: в 90% случаев часы выставляются без каких-либо гарантий того, что их механизм работает корректно и они ходят точно. Предпродажная подготовка носит эстетический характер — могут подполировать корпус или браслет или заменить ремешок, который выглядит сильно изношенным. К слову, эти услуги оплачивает продавец и отказываясь от них не имеет права. Зачастую аукцион упоминает, что в момент оценки часы функционировали — не более того. И может сложиться так, что, заплатив большую сумму, вам придется обратиться к официальному дилеру для проверки своего приобретения, а то и для ремонта.

Так что главное правило при взаимодействии с аукционными домами, как всегда и везде, — знать свои права и обязанности. И потом уже делать ставки. **И**

W на аукционе

Нажитое вдохновением

Пять заметных частных коллекций на мировых аукционах в сентябре

В начале осени деревья средней полосы Северного полушария прощаются с листьями, а собиратели отправляют на торги нажитое неподдельным интересом — целиком или частично. Что из заметного частного уйдет с молотка в этот раз — в подборке Weekend.

Текст: Олег Краснов

Коллекция La Malouinière du Bos

Artcurial
23 сентября, Париж

Исторической усадьбе Малуиньер-дю-Бо XVIII века постройки с классическим парком, неподалеку от Сен-Мало, посвящен отдельный сайт — замок и сегодня можно посетить по предварительной договоренности — для знакомства с эмблематичной архитектурой региона. С 2006-го он принадлежит супругам Робе, коллекционерам и меценатам, вернувшим месту быллой блеск и наполнившим его произведениями искусства и дизайна. В новом аукционном сезоне пара решила выставить на торги часть обстановки дома — в Париже продадут около 300 вещей. В их числе окажутся, например, полотна «Аллегория Поэзии» Элизабет Виже-Лебрен (€80-120 тыс.) и «Озорница» Франсуа-Юбера Друэ (€100-150 тыс.), пара английских глобусов середины XIX века (€6-8 тыс.) и бюро эпохи Георга III фирмы Gillows (€4-6 тыс.).

1

2

4

3

Полин Карпидас: лондонская коллекция

Sotheby's
17-18 сентября, Лондон

Две легендарные фигуры — Александр Иолас и Пегги Гуггенхайм — стали главными идолами в жизни лондонской светской львицы Полин Карпидас. Экцентричный греческий арт-дилер привил ей любовь к сюрреализму, а не менее экстравагантная американка — умение собирать искусство, дружить с художниками и заражать своей страстью всех вокруг. Так, например, дом Карпидас на греческом острове Гидра стал тем же самым, чем служило принадлежавшее Гуггенхайм палаццо Веньер-деи-Леони в Венеции: гостивших и работавших там современных художников не счесть. Но свои главные активы — крупнейшее собрание сюрреализма — она держала в лондонском доме, откуда более 300 произведений общей стоимостью свыше £60 млн теперь выходят на торги: от целых сетов работ Сальвадора Дали, Мана Рея и Рене Магритта до картин Леоноры Каррингтон и Оскара Домингеса.

Острый глаз на тираж: от Рембрандта до Мерету — коллекция Франса Оомена

Phillips
12-23 сентября, Лондон

«Искусство необязательно должно быть дорогим; с небольшим бюджетом можно создавать прекрасные коллекции», — уверен Франс Оомен, коллекционер и дилер тиражного искусства с 30-летним стажем. О статусе его собрания многое говорит — и онлайн-галерея, которой он управляет уже четверть века, — здесь выставлены первые имена искусства XX-XXI веков, от Луизы Буржуа и Энди Уорхола до Уго Рондиноне и Марлен Дюма, и аукцион Phillips в середине сентября, на который выставлены гравюры и тиражная графика Рембрандта, Гойи, Герхарда Рихтера, Питера Дойга, Ай Вэйвэя и других художников.

1 Скотти Уилсон.
«Без названия», 1950

2 Интерьер
исторической усадьбы
Малуиньер-дю-Бо

3 Франсуа-Ксавье
Лаланн. Скульптура
«Маленький
механический носорог»,
1978

4 Буфет работы Райта
и Мэнсфилда в стиле
братьев Адам,
около 1870

5 Ай Вэйвэй.
Скульптура «Рука
художника», 2017

5

Коллекция Kerfield House

Bonhams
11 сентября, Лондон

Распродажи британских поместий сегодня — удел крупных аукционных домов. Так, Bonhams досталось содержимое владения в георгианском стиле в графстве Чешир на северо-западе Англии. С конца 1980-х им владели Джон и Элейн Джонсон, которые именно здесь начали формировать свою эклектичную коллекцию, от мебели XVIII века до работ Пьеро Формазетти. Работа последнего, созданная в сотрудничестве с другой итальянской звездой дизайна Джо Понти, — лакированное трюмо «Архитектура», оцененное в £20-30 тыс., — станет топ-лотом нынешнего аукциона.

Коллекция ар-брют Антуана де Гальбера

Piasa
24 сентября, Париж

Имя коллекционера из Гренобля Антуана де Гальбера ярко зазвучало в арт-мире в середине 2000-х, когда в центре Парижа распахнул двери его собственный фонд La maison gouge с яркими, смелыми выставками и показами частных собраний Европы и Америки. К тому времени сам он уже был опытным коллекционером с 15-летним стажем и обладателем внушительного хранилища на несколько сотен произведений послевоенного и современного искусства самых разных стилей и направлений. Кроме того, его кипучей энергии хватало и на организацию выставок во многих странах мира: в 2020-м, например, в московском Мультимедиа Арт Музее проходила выставка фотографий из его коллекции. В этом сентябре Гальбер расстается с частью собрания, посвященной ар-брют, — с молотка уйдут более 200 произведений, в том числе таких звезд направления, как Адольф Вёльфли, Виллем ван Генк, Генри Дарджер, Луи Суттер и Скотти Уилсон.

познавательный W

«Только люди, которых вы любите, действительно способны сделать вашу жизнь невыносимой»

Агата Кристи о том, что мы скрываем от себя и других

15 сентября 1890 года родилась автор десятков детективных романов и рассказов, создательница мисс Марпл, самой проницательной старушки XX века, и Эркюля Пуаро, самого щепетильного расследователя в истории. Перечитали книги Агаты Кристи и выяснили, что важного она узнала о людях, рассказывая об их преступлениях, страхах и одержимостях.
Составила Ульяна Волохова

1 Счастливые люди — обычно неудачники, потому что они настолько довольны собой, что ни черта не добиваются.

«Сверкающий цианид», 1945

2 Соблюдение тайны — искусство, требующее многократной и виртуозной лжи, и больших артистических способностей, и умения наслаждаться этой комедией от всей души.

«Загадка Эндхауза», 1932

3 Человек придумал болтовню, чтобы люди разучились думать.

«Убийство по алфавиту», 1936

4 С годами становится утомительно поддерживать образ, который мы сами себе придумываем. Поэтому мы возвращаемся к собственной индивидуальности и с каждым днем становимся все больше похожими на самих себя. Это иногда смущает окружающих, но самому человеку приносит большое облегчение.

«Автобиография», 1977

HUTTON ARCHIVE / GETTY IMAGES

5 Каждый человек — потенциальный убийца. В каждом время от времени возникает желание убить, но не воля к убийству.

«Занавес», 1975

6 Нам не дано знать всего человека, хотя иногда в ярких мгновенных вспышках мы видим его истинным. Думаю, что воспоминания, какими бы незначительными они ни казались, как раз и высвечивают внутреннюю человеческую суть.

«Автобиография», 1977

Агата Кристи подписывает французские издания своих книг, около 1950

7 Тело как клетка: снаружи все очень респектабельно, но сквозь прутья выглядывает дикий зверь!

«Убийство в „Восточном экспрессе“», 1934

8 Ни один художник не может получить удовлетворения только от самого искусства. В нем всегда есть жажда признания, которую невозможно подавить.

«И тогда никого не осталось», 1939

9 Любовь может быть очень пугающей. Вот почему большинство великих историй любви — трагедии.

«Смерть на Ниле», 1937

10 Многие добрые люди не в ладах со здравым смыслом.

«Игра зеркал», 1952

11 Люди чаще убивают тех, кого любят, чем тех, кого ненавидят. Возможно, потому, что только люди, которых вы любите, действительно способны сделать вашу жизнь невыносимой.

«Кривой домишко», 1949

12 Гораздо приятнее быть для кого-то тайным и восхитительным грехом, чем быть украшением чьей-то жизни.

«Убийство в доме викария», 1930

13 Человек, который так и не повзрослел, самый опасный человек — думает, что ему все дозволено.

«Убить легко», 1939

14 Только увидя людей в нелепых ситуациях, понимаешь, насколько сильно их любишь.

«Автобиография», 1977

15 Люди, которые могут быть очень хорошими, способны быть и очень плохими.

«Игра зеркал», 1952

16 Кроткие люди всегда упрямые.

«Человек в коричневом костюме», 1924

17 Жизнь была бы очень скучной, если бы мы во всем соглашались друг с другом.

«Кошка среди голубей», 1959

18 Зло никогда не остается безнаказанным. Но наказание не всегда бывает явным.

«Загадка Эндхауза», 1932

19 Дела, которые человек в нормальном состоянии избегает, легко решаются в порыве гнева.

«Человек в коричневом костюме», 1924

20 Полуправда приносит только вред. Поверьте мне, больше всего беды исходит от людей, которые укрывают нас от испытаний.

«Пять поросят», 1942

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания www.myweekend.ru

в Telegram каждый день Weekend

Старт продаж
квартир и офисов
в Москва - Сити

MR PRIVATE

НОВЫЙ СИМВОЛ
будущего

me

ЗАСТРОЙЩИК ООО «СЗ «Т2-ДЕВЕЛОПМЕНТ», ПРОЕКТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ НА САЙТЕ НАШ.ДОМ.РФ,
**МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС УАН **УАН *MR ПРАЙВЕТ. РЕКЛАМА.